

Красницкая Татьяна Александровна, Бауэр Ирина Александровна

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья раскрывает содержание воспитательного процесса в начальных и учительских церковных школах России конца XIX - начала XX века. Авторы рассматривают основные направления воспитания детей в школах ведомства православного исповедания: посещение храма, организация школьного хора, народных чтений, паломнических поездок, праздников, дисциплинарные меры. Делается вывод о том, что воспитание учащихся церковных школ было основано на принципе преданности Церкви и престолу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 257:37.01

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание воспитательного процесса в начальных и учительских церковных школах России конца XIX - начала XX века. Авторы рассматривают основные направления воспитания детей в школах ведомства православного исповедания: посещение храма, организация школьного хора, народных чтений, паломнических поездок, праздников, дисциплинарные меры. Делается вывод о том, что воспитание учащихся церковных школ было основано на принципе преданности Церкви и престолу.

Ключевые слова и фразы: церковная школа; Церковь; религиозно-нравственные чтения; паломническая поездка; дисциплинарные меры.

Татьяна Александровна Красницкая, к.и.н., доцент

Ирина Александровна Бауэр, к.и.н.

Кафедра истории и права

Шуйский государственный педагогический университет

hist_sgpu@mail.ru; krasniz_t@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА ©**

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Модернизация системы образования в настоящее время затронула не только процесс обучения, но не менее важный – воспитательный. В 90-е гг. прошлого столетия государство и общество, отвергнув прежние идеалы, оставило без внимания этот процесс. Такая позиция, как известно, дала свои негативные результаты. Сегодня пришло понимание его значимости и необходимости. Вопросы воспитания детей и молодежи стали решать не только образовательные учебные заведения, но и организации различного профиля. Активную позицию заняла Русская Православная Церковь, имеющая свой исторический опыт в воспитании детей, который или забыт, или игнорируется. В этой связи представляет интерес процесс организации воспитательного процесса в церковных школах России в конце XIX – начале XX века.

В рассматриваемый период в России сложилась стройная система церковно-школьного образования, которая имела свои принципы (отличные от светской школы) в обучении и воспитании детей. Начальные церковные школы, согласно законодательному акту 1884 г. («Правила о церковно-приходских школах»), в первую очередь выполняли воспитательную функцию – «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской». Обучающая функция – «сообщать первоначальные полезные знания» – занимала вторую позицию в определении назначения школ ведомства православного исповедания [26, с. 383-384]. Исходя из этого определялся весь строй жизни церковных школ в дореволюционный период.

Во всех школах уроки начинались и заканчивались молитвой. Ее исполняли наставник или один из старших воспитанников школы. Некоторые молитвы («Царю Небесный», «Отче Наш», «Богородице Дево, радуйся», «Спаси, Господи, люди Твоя», «Достойно есть») пели хором. На молитве иногда прочитывалось дневное Евангелие священником или учеником. В школах, где были общежития или велись вечерние занятия, совершались общие утренние и вечерние молитвы. В некоторых селениях, например, Владимирской епархии на вечерние молитвы (по звону колокола) собирались и родители учащихся [2, д. 59, л. 473 об.].

Обязанностью ученика церковной школы было посещение «храма Божия» по воскресным и праздничным дням. В связи с этим уроки в субботу обычно заканчивались раньше. В церкви ученики обычно вставали рядами на отведенное им место. Где не было хора, дети, способные петь, вставали на клирос. Они пели вместе с псаломщиками и взрослыми прихожанами. Ученикам дозволялось помогать священникам во время службы. Так, воспитанники второклассных школ Самарской епархии за утренней и Литургией помогали при проскомидии читать поминания и подавали кадило [11, с. 20]. Лучшим воспитанникам разрешалось одевать стихари во время церковной службы [22, с. 77].

Для детей, проживавших в дальних селениях от церкви, обязанность посещения храма была трудновыполнимой. Так, в Костромской епархии в конце XIX в. неисправное посещение богослужений было отмечено в четырех восточных уездах (Ветлужском, Варнавинском, Кологривском, Макарьевском), где деревни находились от церкви на расстоянии 10-30 верст [Там же, с. 76]. В этой ситуации учителя и заведующие школами действовали по-разному. Одни «удерживали» детей в школе до окончания праздничного богослужения. Другие, немногие, накануне праздника совершали Всенощное Бдение прямо в учебном заведении. При этом присутствовали ученики и взрослые, пел школьный хор.

Ученики вместе с учителями или по одиночке «с домашними своими» (в том случае, когда школа находилась далеко от школы) [10, с. XIV] в Великий в пост исповедовались, причащались и говели. До начала XX века в большинстве церковных школ для говенья назначалась одна (первая или последняя) неделя

Великого поста. Занятия в школе на первой неделе поста не прерывались. В некоторых учебных заведениях (например, Владимирской и Тульской епархий) учащиеся говели два раза в год – в Рождественский и Великий посты. В церковных школах только дети раскольников уклонялись от исполнения этого долга.

Важным воспитательным средством в церковных школах являлся хор. Он, как отмечал Костромской епархиальный училищный совет, «вносил в школьную жизнь элемент красоты, оживлял и поддерживал религиозное чувство, украшал богослужение, сближал между собой детей, был связью между учащимися и окончившими». Прихожане «усердно посещали» храм, где пел школьный хор [18, с. 37].

Он организовывался в тех церковных школах, где были учителя, способные петь и владеющие нотной грамотой. Таких специалистов было немного, а потому повсеместного распространения школьный хор не получил. Об этом свидетельствуют статистические данные по разным регионам. В частности, в 1895-96 учебном году хор существовал в Костромской епархии при 25 школах, а в соседней Владимирской – при 94 [17, с. 29; 21, с. 140-143]. Аналогичные сведения можно привести по другим регионам [5, с. 50].

Вторым воспитательным средством церковно-школьное управление считало народные чтения, которые проходили в воскресные и праздничные дни. На них присутствовали не только учащиеся школ, но и взрослое население. Чтения проводились различного характера: религиозно-нравственные, исторические, литературные, миссионерские, противоялкогольные, сельскохозяйственные и т.д. Самым распространенным видом чтений было религиозно-нравственное. Нередко два вида чтений соединялись в единой программе, например, одна часть программы включала религиозно-нравственное чтение, а другая – историческое или литературное. Они сопровождались картинами «волшебного фонаря» и пением детского хора религиозных, патриотических или художественных песнопений и иногда игрой на музыкальных инструментах. В помощь организаторам Училищным советом при Святейшем Синоде было издано несколько нотных сборников, а со временем в журнале «Народное образование» (в особом отделе - «школьное пение») печатался ряд музыкальных произведений, «доступных для исполнения детским хором сельской школы» [4, с. 33].

Иногда чтения в церковно-приходских школах возникали как бы экспромтом, без определенной программы. Это было связано с тем, что школы, в которых были правильно организованы певческие хоры и хорошо поставлено церковное чтение, привлекали внимание местного населения. Случалось, что после спевки слушатели просили почитать что-нибудь божественное. В таких случаях либо учителями читались Троицкие листки, жития святых, либо законоучителями объяснялось Евангелие, излагалась история праздника. Так, само собою, зарождались по местам воскресные и праздничные чтения в школах.

Для правильной организации народных чтений, местные власти утверждали особый порядок их проведения. Так, Нижегородский епархиальный училищный совет в 1892 г. выработал особые правила, которые после утверждения Его Преосвященством были разосланы по отделениям Совета для руководства при устройстве чтений для народа. В результате, начиная с 1892-93 г., народные чтения при церковных школах Нижегородской епархии стали «умножаться по числу и улучшаться по своей организации» [34, с. 87]. Общие для всех епархий правила о народных чтениях были приняты в 1901 г. [25, с. 378-379].

Организацией народных чтений занимались заведующие и учителя школ. В Костромской епархии об этом заботились и школьные советы, в частности, при Николо-Мокровской церковной школе Кологривского уезда и при Башкинской церковной школе Юрьевоцкого уезда [6, с. 13].

Проводились народные чтения либо в зданиях школ, либо в общественных, фабричных и частных учреждениях. В 1900 г. в Костромской епархии помещениями для чтения служили в 30 случаях церковные школы, в 16 – здания различных учреждений [23, с. 84].

Чтения при должной организации народ посещал охотно. Иногда здание школы не могло вместить всех желающих. В Яковлевской церковно-приходской школе Покровского уезда Владимирской епархии «приходилось просить публику на некоторое время выйти из здания, чтобы проветрить его, так как фонарь и лампа гасли» [16, с. 616]. В Рюминской церковно-приходской школе той же епархии во время чтений невзыскательный народ сидел полтора часа на полу по причине того, что «высота школы не позволяла навести свет от фонаря через публику» [29, с. 134].

Народные чтения проводились не во всех церковных школах. В епархиях Центральной России по данным статистики к 1898 г. было организовано только 114119 чтений в 7073 школах, в 1904 г. не намного больше – 142567 чтений в 10856 школах [4, с. 34]. Данный факт подтверждается и региональными данными. Так, в Костромской епархии они были в 1898 г. – в 29, в 1904-1905 гг. – в 43, в 1908-1909 гг. – в 32 церковных школах [6, с. 18; 20, табл. 2; 22, с. 19].

Препятствиями к широкому распространению народных чтений были следующие причины: «недостаток средств для создания необходимой обстановки», теснота школьных помещений, отсутствие поблизости складов брошюр и картин, снабжавших школы, «разбросанность» приходского населения и т.д. [19, с. 21].

В некоторых регионах чтения проходили с переменным успехом. В этом случае показателен пример в Казанской епархии. Там чтения стали проводиться с 1889-90 учебного года. С каждым годом их количество увеличивалось, достигнув в 1902-1903 гг. 2842 (в 223 учебных заведениях). Но, начиная с 1905 г., количество школ, где велись подобные чтения, стало уменьшаться «под влиянием опасения заведующих и учащихся устраивать чтения в тревожное время». В результате в 1906-1907 учебном году чтения состоялись в 56 школах. С наступлением «успокоения» устройство чтений возобновилось. В 1907-1908 учебном году они велись уже в 93 школах [5, с. 55].

В воспитательных целях для учащихся церковных школ устраивались праздники. Ежегодными и типичными по своей организации во многих церковных школах России были праздники Рождества и 11 мая – в честь первых славянских учителей св. Кирилла и Мефодия. В рамках первого устраивались елки (в основном в тех школах, где были попечители). К этому празднику готовились заранее. Разрабатывалась программа торжества, проводились репетиции. Накануне оформлялось место проведения праздника. Так, в 1904 г. в Щербовской школе Ковровского уезда Владимирской епархии в зале, где проходила елка, была поставлена эстрада, задрапированная еловыми ветвями. Установленная елка освещалась «пороховыми нитками» [8, с. 139].

Елки устраивались в конце декабря – начале января. Любопытно, что в 1903 г. в Ярополческой второклассной школе Вязниковского уезда Владимирской епархии праздник состоялся 12 января. Поздний срок проведения елки объяснялся тем, что ученицы второго класса были отпущены на каникулы [33, с. 110].

В программу Рождественского праздника всегда входило чтение стихотворений, басен, хоровое пение, постановка музыкальных пьес. При этом церковно-школьное управление настаивало на том, чтобы праздник был отзвуком церковного торжества в память Рождества Христова. Заведующим школами рекомендовалась книга «Школьный рождественский праздник», в которой содержались примерные сценарии елок.

В конце праздника дети получали гостинцы. Чаще всего это были «сласти». Учащимся учительских церковных школ вручались более практические подарки. В 1904 г. воспитанникам 2 класса Щербовской второклассной школы подарили камертоны, микроскопы, подзорные трубки, карандаши, чернильницы и ручки [8, с. 139], а ученикам Горицкой второклассной школы попечитель преподнес по 3 аршина сукна на костюм [30, с. 190].

Елки устраивались на средства попечителей, учителей, заведующих школами, родителей и другие частные пожертвования. На Рождественском празднике, как правило, присутствовали родители и учителя (в том числе соседних школ), окрестное духовенство, члены церковно-школьного управления, местное население. Елки оставляли хорошие воспоминания на долгое время.

Другой праздник в честь Св. Кирилла и Мефодия по определению Святейшего Синода от 20 марта – 4 апреля 1901 г. проходил в конце учебного года [15, с. 132-133]. Порядок празднования был единым: сначала ученики являлись к Литургии в свои приходские храмы (в Петербурге все ученики церковных школ и духовных заведений собирались в Казанском соборе, в Москве – в храме Христа Спасителя), затем следовал молебен святым просветителям, и праздник продолжался в школах.

Школьные помещения, где проходили торжества окончания учебного года, украшались флагами, зеленью, искусственными цветами, лентами. Портреты императора и императрицы обрамлялись гирляндами, венками из полевых цветов. В 1903 г. в Архангельской второклассной школе Гороховецкого уезда Владимирской епархии на потолке зала был выведен хвойный вензель из инициалов императора и императрицы [7, с. 329].

На майском празднике дети читали стихи, исполняли песнопения. По окончании торжества дети получали подарки (сладости, книги). Интересно, что в Туле раздача наград учащимся проходила в зале Дворянского Собрания (в 1903 г. в зале Тульского епархиального женского училища) в присутствии многочисленных представителей духовных и светских учреждений города и родителей учеников [10, с. XV].

Учащиеся церковных школ принимали участие в государственных праздниках. Так, 1896 г. учителя и ученики церковных школ Тульской губернии принимали участие в коронационных торжествах [Там же]. В 1912 г. в церковных школах отмечали 100-летие войне 1812 г., в 1913 г. - 300-летие Дома Романовых.

Общим для всех церковных школ было празднование 25-летия существования образовательных учреждений духовного ведомства в России в 1909 г. Торжественно этот праздник отмечали многие церковные школы [1, с. 705-706; 27, с. 673-686; 28, с. 791-793].

Кроме особо значимых праздников, в церковных школах отмечались и другие. В 1899 г. ученики церковных школ Тульской епархии приняли участие в юбилейном торжестве по случаю столетия ее существования, в 1903 г. - в торжестве по случаю открытия мощей преподобного Серафима Саровского, а в 1909 г. – в юбилейных торжествах в память Гоголя и в «воспоминание» Полтавской победы [10, с. XV].

Отмечались в церковных школах местные храмовые праздники. Согласно определению Святейшего Синода, их празднование должно было ограничиваться двумя днями, с тем, чтобы на третий день в школах обязательно начинались уроки. Обычно в первый день храмового праздника после обеда все учащиеся собирались в школу, где им предлагалось назидательное чтение, сопровождаемое хоровым пением церковных песнопений и гимнов, а затем детям раздавались гостинцы или книжки от попечителей или заведующих школами. На второй день воспитанники собирались в школе и проводили время в чтении и пении, а затем в детских играх на свежем воздухе под руководством учителя [14, с. 130-131].

Воспитательную функцию имели устраиваемые отдельными церковными школами паломничества и экскурсии. Обычно они проходили весной-летом, когда заканчивались экзамены, а сельскохозяйственные работы еще не начинались. Организаторами и руководителями в этом деле были заведующие и учителя школ. Церковно-школьное управление поощряло проведение подобных мероприятий, но они почти во всех епархиях устраивались редко, на что неоднократно указывалось в отчетах центральных и местных властей.

Обычно поездки имели паломнический характер, по святым местам. В основном выбирали места поклонения святым чудотворцам, монастырям. Так, ученики Городищенской церковно-приходской школы Судогодского уезда Владимирской епархии в 1903 году совершили поездку в Благовещенский монастырь г. Муром, поклонились св. мощам св. Петра и Февронии [24, с. 577-579]. Воспитанницы Бежецкой Благовещенской второклассной женской школы Тверской губернии 3-6 июня 1912 года совершили паломническую поездку в обитель Преподобного Нила Столбенского Чудотворца, а в 1913 г. - в Валдайские монастыри (мужской Богородичный Иверский и Короцкий женский) Новгородской губернии [31, д. 118, л. 1-5].

Учащиеся церковных школ в Тульской епархии в разное время предпринимали поездки в Сергиеву Лавру, Киев, Чернигов, Тихонову Пустынь [10, с. XIV].

В поездках участвовало небольшое количество человек (приблизительно от 30 до 60 человек). Перед поездкой обычно совершался молебен «в путь шествующим». Иногда поездки были с пересадками. Совершая паломничество в г. Муром ученики Городищенской церковно-приходской школы Судогодского уезда Владимирской епархии до станции шли 15 верст пешком. Потом поездом ехали до г. Мурома [24, с. 577–579]. Поездка воспитанниц Бежецкой Благовещенской второклассной женской школы Тверской епархии была с пересадками (Рыбинск-Бологое, Бологое-Осташков). Потом путешествие продолжилось на монастырском пароходе «Нилова Пустынь» [31, д. 118, л. 1-5]. Заканчивались путешествия благодарным молебствием за благополучное окончание путешествия.

Немаловажное значение в воспитании детей имела «твердая дисциплина» в школе. С первых дней поступления в школу детей знакомили с правилами поведения в учебном заведении. При входе учителя в класс воспитанник должен был вставать, делать поклон, при встрече на улице снимать шапку. В классе каждый из учащихся должен был находиться на своем месте. Во время уроков не разрешалось разговаривать, садиться за парту без разрешения учителя [3, д. 13, л. 42]. Общие правила поведения детей в школах содержались в особых инструкциях, которые разрабатывались и утверждались местными властями [9, с. 160-161].

Школьные правила поведения нередко нарушались: ребята шалили, «дурно» вели себя в церкви, были невнимательны на уроках и т.д. Так, например, у учащихся Славянской второклассной школы Харьковской епархии чаще всего замечались следующие пороки: «леность, выражающаяся в невыучивании уроков, преднамеренная порча классной мебели, насмешки над товарищами, ссора... запирачество» [32, с. 55-56].

В этих случаях учителя делали воспитанникам замечания, «выговор наедине», строгий выговор перед всеми классом, обязывали стоять на ногах целый урок у парты, в углу, лишали «места за скамьей» и «удаляли к порогу», оставляли после уроков в классе «на непродолжительное время под присмотром школьной прислуги», лишали общих детских игр и исполнения некоторых работ, относящихся к обязанностям дежурного, под наблюдением и ответственностью дежурного (подметание полов, принос дров для топки печей и т.п.), вносили имена учеников в штрафную книгу с указанием проступка и уменьшением балла по поведению и т.д. В некоторых школах педагогами применялись строгие меры: лишали учеников обеда, ставили на колени [22, с. 18-19]. В крайних случаях, когда воспитанник был деморализован, и его поведение не поддавалось исправлению, следовало увольнение ученика из школы по предварительному докладу об этом на усмотрение епархиального училищного совета.

Наказания с применением физической силы в церковных школах не допускались. Но подобное имело место быть в некоторых школах [2, д. 120, л. 77–78; 17, с. 28]. В связи с этим Училищный совет при Святейшем Синоде особым определением 1891 г. предписывал «внушить учителям церковно-приходских школ, чтобы в отношении ко всем ученикам они имели должное внимание и любовь», а если все-таки будет «надобность в особенно строгих мерах для вразумления ленивых и упорных учеников», то «в применении их всячески избегали унижения детей и жестокости» [13, с. 129-130].

Со временем учителя школ (безусловно, не всех) стали придерживаться предписаний Училищного совета при Святейшем Синоде. Показателен в этом случае пример в Самарской епархии, где в 80-е годы XIX века в ряде школ практиковались такие меры, как замечание, выговор наедине, при всех в классе, стояние на ногах за скамьей и на коленях в углу, лишение права принимать участие в детских играх во время перемены, оставление в классе после уроков, сообщение родителям о неисправности лениости детей, удаление на время из школы, наконец, совершенное «удаление» из школы; в 90-е годы дисциплинарные меры во всех школах употреблялись «преимущественно нравственные, чуждые всяких жестокостей и унижения детей» («ласковыми внушениями» и «выговором наедине и при товарищах») [12, с. 106]. В общем обзоре школьной деятельности православного духовенства в начале XX века отмечалось, что в большинстве церковно-учительских школ нет и «помина о каких бы то ни было дисциплинарных взысканиях; отсутствуют так называемые кондуктные или штрафные книги» [4, с. 26].

Таким образом, неотъемлемой частью образовательного процесса в церковных школах было воспитание детей. Церковно-школьная система имела достаточно широкий спектр воспитательных средств. Общий дух, господствовавший в характере воспитания учащихся, строго соответствовал главной идее школы – церковно-религиозной. Первостепенным был принцип воспитания в духе православной веры.

После революции 1917 года церковные школы прекратили свое существование. Но с их закрытием накопленный багаж знаний в области воспитания не исчез. Малая его часть была востребована советской школой. Другая часть, преданная забвению, становится значимой сейчас.

Список литературы

1. Белоцветов Л. Празднование XXV-летия церковных школ в г. Муроме // Владимирские епархиальные ведомости. 1909. № 43.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 450. Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. 450. Оп. 2.
4. Записка о церковных школах. СПб., 1906.
5. Захарьевский П. Церковные школы Казанской епархии за 25 лет их существования (1884-1909 гг.): историко-статистический обзор. Казань, 1909.
6. Из жизни церковно-приходских школ во Владимирской епархии (11 мая в Архангельской второклассной школе) // Владимирские епархиальные ведомости. 1903. № 12.

7. Извлечение из отчета о состоянии церковно-приходских школ Костромской епархии в 1904-5-м учебном году // Костромские епархиальные ведомости. 1906. Прил. к № 6.
8. Ильин А. «Рождественская елка» в Щербовской второклассной школе Ковровского уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 3.
9. Краткие наставления обучающимся в церковных школах // Настольная книга по церковно-школьному образованию / сост. В. С. Лотоцкий, К. А. Сендульский. Одесса, 1903.
10. Краткий обзор развития церковно-школьного дела в Тульской епархии за истекшее двадцатипятилетие (с 1884 по 1909 год). Тула, 1909.
11. Матюшенский А. М. Второклассные церковно-приходские школы Самарской епархии (Краткая история открытия их и настоящее положение). Самара, 1898.
12. Матюшенский А. М. Церковно-приходские школы Самарской епархии за 50-ть лет ее существования (1851-1901 гг.). Самара, 1901.
13. О дисциплинарных мерах, применяемых в церковно-приходских школах: Определение Св. Синода от 16-30 января 1891 г. за № 90 // Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Д. И. Тихомиров. СПб., 1903.
14. Об установлении порядка празднования воспитанниками церковно-приходских школ местных храмовых праздников // Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Д. И. Тихомиров. СПб., 1903.
15. Об установлении торжественного празднования 11 мая, дня памяти святых первоучителей словенских Мефодия и Кирилла в духовно-учебных заведениях и церковных школах: Определение Св. Синода от 20 марта - 4 апреля 1901 г. за № 1148 // Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Д. И. Тихомиров. СПб., 1903.
16. Опыт религиозно-нравственных чтений при Яковлевской церковно-приходской школе Покровского уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1908. № 35.
17. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Костромской епархии в 1895/6 учебном году. Кострома, 1897.
18. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1896/7 учебном году. Кострома, 1898.
19. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1897/8 учебный год. Кострома, 1899.
20. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1898 г. Кострома, 1899.
21. Отчет о деятельности Православного Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского за 1895-96 год. Вязники, 1897.
22. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Костромской епархии в 1908/9 учебном году // Костромские епархиальные ведомости. 1910. № 10.
23. Отчет о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1900 году. Кострома, 1902.
24. Паломничество учеников Городищенской церковно-приходской школы Судогодского уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1903. № 20.
25. Правила о народных чтениях // Настольная книга по церковно-школьному образованию / сост. В. С. Лотоцкий, К. А. Сендульский. Одесса, 1903.
26. Правила о церковно-приходских школах // Владимирские епархиальные ведомости. 1884. № 16.
27. Празднование XXV-летия церковных школ в г. Владимире // Владимирские епархиальные ведомости. 1909. № 41.
28. Празднование XXV-летия церковных школ в г. Вязниках // Владимирские епархиальные ведомости. 1909. № 49.
29. Религиозно-нравственные чтения в Рюминской церковно-приходской школе // Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 3.
30. Рождественский праздник в церковно-приходской школе // Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 5.
31. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 803. Оп. 16.
32. Славянская второклассная церковно-приходская школа Харьковской епархии братьев Ивана и Авксентия Шнурковых. Харьков, 1900.
33. Церковно-школьная хроника // Владимирские епархиальные ведомости. 1903. № 3.
34. Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет (1884-1895 гг.): историко-статистический очерк. Нижний Новгород, 1896.

**EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION IN CHURCH SCHOOLS
OF RUSSIA AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Tat'yana Aleksandrovna Krasnitskaya, Ph. D. in History, Associate Professor

Irina Aleksandrovna Bauer, Ph. D. in History

Department of History and Law

Shuya State Pedagogical University

hist_sgpu@mail.ru; krasniz_t@mail.ru

The authors reveal the content of the educational process in elementary and teachers' church schools in Russia of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, consider the main directions of children education in the schools of Orthodox confession department: visits to temples, school choir organization, folk readings, pilgrimage tours, holidays, disciplinary actions, and conclude that the education of church schools students was based on the principle of loyalty to the Church and throne.

Key words and phrases: church school; Church; religious-moral readings; pilgrimage tour; disciplinary actions.